

Кюрегян Амалия Левиковна

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСЕМ В СОСТАВЕ ПРОВЕРБИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается семантическое взаимодействие лексем в составе провербиальных единиц. Приводятся разряды подразделения провербиальных единиц с точки зрения взаимодействия первичного и вторичного кода языка. Устанавливается, что между лексемами существуют отношения интердепенденции или детерминации, а также отношения конституирования номинативной единицы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/3/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 79-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

имеет высокую степень эмоциональности, стремление к самовыражению, что находит отражение в языке и приводит к появлению новых выразительных средств, нестандартных лексических единиц.

Список литературы

1. **Бойко Б. Л.** Молодежный жаргон как отражение взаимодействующих субкультур // Встречи этнических культур в зеркале языка: в сопоставительном лингвокультурном аспекте: научный совет по истории мировой культуры. М.: Наука, 2002. С. 352-361.
2. **Борисова Е. Г.** Современный молодежный жаргон // Русская речь. 1980. № 5. С. 51-55.
3. **Дубровина К. Н.** Студенческий жаргон // Филологические науки. 1980. № 1. С. 78-81.
4. **Костомаров В. Г.** Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
5. **Поливанов Е. Д.** О блатном языке учащихся и о «славянском языке» революции «За марксистское языкознание» // Федерация: сборник популярных лингвистических статей. М., 1931. 181 с.
6. **Calvet L.-J.** Les voix de la ville: introd. à la sociolinguistique urbaine. Paris: Payot, 1994. 308 p.
7. **Guilbert L.** Peut-on définir un concept de norme lexicale? // Langue française. Larousse, 1972. № 16. P. 29-48.

LINGUISTIC PECULIARITIES OF MODERN FRENCH YOUTH SOCIOLECT

Natal'ya Nikolaevna Kopytina, Ph. D. in Philology
Department of French Language
Faculty of Romanic-German Philology
National Research Belgorod State University
natali_kopytina@rambler.ru

The article reveals the content of the notion "youth sociolect". The author determines the status of youth's sociolect speech and its role in modern French language, considers the linguistic peculiarities of sociolect and characterizes the ways of stocking its lexical fund.

Key words and phrases: youth sociolect; youth communication; emotional-expressive function; metaphor; reduplication; encoding; truncated units; argotic word; affixes.

УДК 81'33

В статье рассматривается семантическое взаимодействие лексем в составе провербиальных единиц. Приводятся разряды подразделения провербиальных единиц с точки зрения взаимодействия первичного и вторичного кода языка. Устанавливается, что между лексемами существуют отношения интердепенденции или детерминации, а также отношения конституирования номинативной единицы.

Ключевые слова и фразы: провербиальная единица; провербиальный код; лексема; номинатор; коммуникатор; дистинктор смысла; фразеологизм; провербия.

Амалия Левиковна Кюрегян, к. филол. н.
Кафедра иностранных языков
Самарский государственный технический университет
amalia@samaramail.ru

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСЕМ
В СОСТАВЕ ПРОВЕРБИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Рассуждая о фразеологических единицах, В. П. Жуков писал, что «смыслообразующая активность лексических компонентов определяется действием притягивающих и отталкивающих сил внутри фразеологизма» [3, с. 36]. Этот тезис вполне применим и к провербиальным единицам.

Говоря о соотносённости лексических компонентов провербиальных единиц со словами «свободного» употребления, можно утверждать, что некоторые лексемы в составе провербий являются словами, сохраняющими те же значения, что и в «свободном» употреблении; другие являются аналогами «свободных» слов - номинаторами, имеющими самостоятельные значения, которые присущи им только в постоянном контексте провербий; третьи не являются ни словами, ни их аналогами, а функционально коррелируют с морфемами и фонемами. Их статус определяется, во-первых, сопоставлением их значений со словарными значениями их прототипов («свободных» слов), во-вторых, установлением их семантической роли в составе общего значения провербиальной единицы и, в-третьих, выявлением связи лексем в постоянном контексте провербий.

Анализ эмпирического материала английского провербиального фонда показал, что все лексические компоненты провербий имеют корреляты (прототипы) в лексическом фонде английского языка. В качестве лексем в английских провербиях используются английские слова, но они в ряде случаев претерпевают семантическое преобразование, иногда приобретая особое значение, а иногда переставая быть словами. Иначе говоря, слова «рекрутируются» из английского лексического фонда для выполнения иногда - общеязыковых, а иногда - специфических функций в составе провербий. Во втором случае они выполняют функции «вторичных знаков». Так взаимодействуют первичный (общеязыковой) и вторичный (специальный) коды языка в этой сфере.

С этой точки зрения английские провербиальные единицы подразделяются на несколько разрядов.

1) Провербии, состоящие из лексем с буквальными значениями

Лексемы, входящие в состав таких провербий, полностью совпадают с соответствующими словами «свободного» употребления, как в плане выражения, так и в плане содержания. Состоящие из них провербии тоже имеют буквальный смысл. Например:

All is well that ends well.

Appearances are deceptive.

Better late than never.

Слова с буквальными значениями, входящие в провербии, носят, как правило, абстрактный, небразный характер (*familiarity, contempt, distress, trouble, etc.*). Они прямо выражают заключённую в провербиальной единице сентенцию. Их семантические взаимоотношения в основном такие же, как и в обычных переменных высказываниях.

И всё же имеются факторы, делающие провербиальные единицы устойчивыми высказываниями, входящими в систему языка. К их числу не относится семантическая целостность: у таких провербий её нет (ни полной, ни частичной). Тем не менее, они являются «кристаллизованными» сгустками народной мудрости, и их семантическая «застылость» обеспечивается формальными средствами: ограничениями на лексическую вариативность, совсем или почти неизменным порядком слов и в целом синтаксической конструкции, а также наличием в их знаковой структуре средств повтора, препятствующих произвольным изменениям в плане выражения. Нескладно прозвучало бы, к примеру, *Everything is well that finishes well*, так как при таких лексических заменах нарушается просодическая правильность пословицы (двухстопный анапест в случае полного произнесения формы *is* либо двухстопный хорей с перебоем на третьей стопе в случае её сокращённого произнесения - 's). Аналогичным образом, в пословице *Company in distress makes trouble less* лексеме *distress* нельзя заменить, к примеру, на *grief*, а лексеме *less* - на *not so deep / hard / heavy*, так как при этом не только нарушается ритм, но и утрачивается рифма. Несмотря на буквальность, такие провербии имеют фиксированную форму, апробированную веками их коллективного употребления. К ним можно отнести характеристику, данную М. А. Волошиным [2]:

Речение, в котором все слова

Подогнаны и соединены

Умом и терпугом, паялом и терпеньем.

Значения, в которых лексемы выступают в составе провербий, присущи им изначально, до того, как они стали конституэнтами устойчивого речения. Между этими значениями действуют обычные правила семантической комбинаторики. Такие лексемы являются обычными словами, только, по выражению А. И. Смирницкого [6, с. 202], «специфически употреблёнными».

2) Провербии, состоящие из лексем с переносными значениями

Анализируя пословицу *Перо сильнее меча*, Г. Л. Пермяков справедливо указал на то, что её образная основа распадается на три самостоятельных образа, передаваемых тремя словами. Они даже не относятся к единой тематической зоне. Поэтому данная пословица обладает образностью на лексическом, а не на фразовом уровне [5, с. 16]. Семантической целостностью такие провербии не обладают, как и переменные высказывания, состоящие из слов с переносными значениями, тематически независимыми друг от друга, например: «О, моя небесная пери, ты - роза моего сердца» («1001 ночь»).

Проведённый анализ эмпирического материала показал, что в английском провербиальном фонде наличествуют единицы вышеописанного разряда. Например, в пословице *Words do more than swords* переосмысленные слова, во-первых, имеют те же фигуральные значения, что и в «свободном» употреблении (*word* “speech, conversation, communication, message”; *sword* “military / sovereign power, aggression”), а во-вторых, тематически не связаны между собой. Ср. также *Don't ask for bread and you won't be given a stone* (*bread* “means of livelihood”; *stone* “something of little or no value”). Но таких провербиальных единиц крайне мало. Гораздо чаще встречаются такие провербии, чьи лексические компоненты, хотя и обладают априорно данными, словарными переносными значениями, при этом принадлежат к одной и той же тематической зоне. Например:

Don't cherish a serpent on your bosom (*to cherish* “to value, to hold in one's heart”; *serpent* “treacherous person, esp. one who worms himself into favour for base ends”; *bosom* “the heart, thoughts, desires, etc.”).

Don't cast pearls before swine (*to cast* “to devise (means)”; *pearls* “precious things”; *swine* “persons of bestial habits”).

Несмотря на то, что лексические компоненты этих провербий имеют априорно данные значения, которые не порождаются, а лишь актуализируются в постоянном контексте, всё же степень семантической

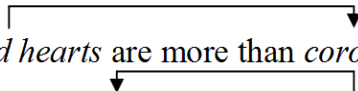
целостности таких речений выше, чем в предыдущем случае. Это связано с тем, что задействованные в них образы составляют единый сценарий, и значения лексем в определённой мере взаимообусловлены; так, в последней из вышеприведённых поговорок лексемы *pearls* и *swine*, влияя друг на друга в рамках сценария, взаимно индуцируют оттенки смысла, не зафиксированные в словарях: *pearls* “*exquisite value*”, *swine* “*those incapable of appreciating it*” (фрагменты дефиниции этого речения из словаря [7]). Чем больше таких контекстуальных смысловых связей, тем более семантически целостна поговорочная единица. Кроме того, степень целостности определяется количеством переносных значений у лексем. Если их несколько, то актуализация одного из них определяется значениями других лексем и общим сценарием. Это тоже “цементирует” семантику лексем воедино. Например, слово *fire* имеет ряд переносных значений: “*a destructive force*”; “*passion, excitement*”; “*home comfort*”; “*knowledge, enlightenment*”. Актуализация первого из перечисленных значений в поговорке *Don't build a fire under yourself* обусловлена семантикой соседних слов.

Поскольку вышеописанные смысловые связи носят взаимный характер (они обоюдонаправлены), мы считаем возможным применить к ним термин, в своё время введённый Л. Ельмслевым [8] и употреблявшийся А. В. Куниным [4] по отношению к лексическим компонентам фразеологизмов: это термин *интерденденция* (англ. *interdependence*).

Ещё теснее связи между такими лексемами, у которых переносные значения не актуализируются, а порождаются в данном постоянном контексте на основе семантического взаимодействия. Например, в поговорке *Don't teach a fish to swim* лексема *fish* не имеет априорно данного словарного значения “*an expert*”, а лексема *to swim* - значения “*to engage in something*”.

Эти значения возникают в результате семантического взаимовлияния лексем и привлечения фоновых знаний: всем известно, что рыбы отлично плавают. Взаимообусловленные значения не существуют друг без друга; это тоже интерденденция, но более сильная, чем в предыдущем случае.

Если поговорочная единица содержит лексемы двух видов - с априорно данными значениями (будь то буквальными или переносными) и с порождаемыми в постоянном контексте значениями, то между ними возникает односторонне направленная зависимость - *детерминация* (англ. *determination*). Контекстуально независимая лексема индуцирует новое значение у другой лексемы. Например, в поговорке *Don't make a mountain out of a molehill* («Не следует панически преувеличивать опасность») лексема *mountain* имеет априорно присущее ей значение “*something as big as a mountain*”, а лексема *molehill* не имеет словарного переносного значения. Оно появляется у неё под влиянием лексемы *mountain* (по контрасту). Ср. также:

Kind hearts are more than coronets («Доброта превыше регалий»).
Venture a sprat to catch a whale («Рискни малым ради большого»).

3) Провербии, содержащие лексемы без самостоятельных лексических значений

В корпусе проанализированного языкового материала не обнаружилось поговорочных единиц, обладающих полной семантической целостностью, каковая наблюдается у некоторых номинативных фразеологизмов типа *to kick the bucket*. Теоретически это объяснимо. Провербочные единицы, по определению будучи *предикатными* выражениями, представляют собой коммуникаторы смысла. Следовательно, каждая из них делится как минимум на два фрагмента: логический и грамматический субъект и предикат, что противоречит идее полной целостности (нечленности языкового знака на самостоятельные номинаторы смысла). Поэтому поговорки не могут состоять только из знаков, являющихся элементами номинатора, но не являющихся самостоятельными номинаторами. В составе поговорок имеется не менее двух номинаторов смысла.

Однако внутри каждого из них могут наличествовать лексемы-фиксаторы и дистинкторы смысла, не имеющие собственных лексических значений. Фиксаторы имеют значения, аналогичные морфемным, а дистинкторы, подобно фонемам, вообще не имеют значений, а лишь выполняют смысловоразличительную функцию на втором ономазиологическом уровне.

Рассмотрим отношения между такими лексемами.

Пословица *You can't catch an old bird with chaff* делится на два номинатора смысла, что подтверждается существованием нормативного варианта (трансформы) *An old bird is not easily caught with chaff*. Первый номинатор (гlossa 1) - *an old bird*, второй (гlossa 2) - *caught with chaff*.

Внутри каждого из этих номинаторов лексемы имеют собственные «морфемные» значения: *old* «старый» → «опытный»; *bird* «человек»; *catch* «поймать, обмануть»; *chaff* «ловушка». Их «морфемность» (статус фиксаторов смысла) подтверждается их дальнейшей нетрансформируемостью.

Целостное значение сочетания лексем возникает следующим образом. Из фоновых знаний известно, что старость с высокой долей вероятности влечёт за собой опытность, мудрость, которая, в частности, предполагает способность «раскусить» обман. Так сочетание лексем *old bird* обретает общее значение «мудрец»; при этом нерелевантным обстоятельством оказывается тот факт, из какого количества лексем (одной или нескольких) состоит данная glossa. Отдельные входящие в неё лексемы не обладают статусом номинаторов. Общее переносное значение («мудрец») выводится из них путём умозаключения на основе фоновых знаний.

Так происходит слияние ряда лексических значений в единое (целостное) значение, которое может делиться лишь на псевдоморфемные (фиксированные), а не лексические (номинативные) значения.

Аналогичным образом обстоит дело со взаимодействием *дистинкторов* смысла в составе фрагмента провербиальной единицы. Образ, создаваемый ими, настолько переосмысливается на втором ономаσιологическом уровне, что они на этом уровне вообще утрачивают какие бы то ни было самостоятельные значения. Такие случаи не характерны для английских провербий, и упоминаются здесь лишь для полноты картины. В качестве иллюстрации приведём пример речевой контаминации двух фразеологизмов (*to bring one's hogs to the right / wrong market* и *to kick the bucket*), а также провербиальные единицы *While the grass grows the horse starves* (ср. рус. *Пока солнце взойдёт, роса очи выест*):

«While you are bringing your horse to the market it will may well kick the bucket», said Snookie (S. Griffiths. The Goldbrick).

Здесь фрагмент *kick the bucket* передаёт единое значение «умереть, издохнуть», и его лексические компоненты не имеют самостоятельных значений на втором ономаσιологическом уровне. Общее значение фрагмента *kick the bucket* выводится путём умозаключения:

Посылка 1. If someone may *kick the bucket*, it means that someone may *die*.

Посылка 2. The horse may *kick the bucket*.

Вывод: It means that the horse may *die*.

В ряде случаев отношения между элементами плана содержания (на уровне провербиального значения) и элементами плана выражения (на уровне образной основы) бывают тонки, зыбки и неопределённые; в этих случаях граница между фиксаторами и дистинкторами смысла размыта. Рассмотрим, например, пословицу *Little pitchers have long ears* (букв. «Маленькие кувшины имеют длинные рукоятки», перен. «Дети слышат многое [больше, чем о том подозревают взрослые]»). Лексема *ears* здесь, по принципу каламбура, актуализирует два своих значения: «рукоятки» (кувшинов) и «уши» (детей). Фрагмент *have long ears* в данном случае переосмыслен целиком, путём умозаключения:

«Кто имеет длинные уши, тот слышит многое».

«Дети имеют длинные уши».

«Дети слышат многое».

Это означает, что данный фрагмент состоит из дистинкторов смысла, не имеющих самостоятельных значений (пропозиции «иметь длинные уши» и «слышать многое» не изоморфны). И всё же лексемы, входящие в состав словосочетания *have long ears*, в какой-то мере тяготеют к обладанию относительно самостоятельными переносными значениями: *long* «многое», *ears* «слышание».

Языковые единицы, которые на первом ономаσιологическом уровне являются однородными образованиями (словами) и, по словам Н. Н. Амосовой [1, с. 81], складываются в «сложночленимую семантему», на втором ономаσιологическом уровне (в составе провербий) представляю собой разнородные образования (слова; аналоги морфем; аналоги фонем) и взаимодействуют друг с другом разными способами: 1) по стандартным правилам семантической комбинаторики; 2) по принципу интерденденции; 3) по принципу детерминации; 4) на основе умозаключения. В этом состоит специфика работы провербиального (вторичного) кода по сравнению с работой общеязыкового (первичного) кода.

Список литературы

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л.: Просвещение, 1963. 262 с.
2. Волошин М. А. Избранное. М.: Гнозис, 1993.
3. Жуков В. П. О знаковости компонентов фразеологизма // Вопросы языкознания. 1975. № 6. С. 36-45.
4. Кунин А. В. Английская фразеология: теоретический курс. М.: Высшая школа, 1970. 344 с.
5. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
6. Смирницкий А. И. К вопросу о слове: проблема «тождества» слова // Вопросы теории и истории языка: сб. научн. тр. М.: Изд-во АН СССР, 1952.
7. *Concise Oxford Dictionary of Current English*. 5th ed. Oxford: Clarendon Press, 1964. 1558 p.
8. Hjelmslev L. Omkring sprogteoriens grundlæggelse // Festschrift ungiven af Københavns Universitet, andlændning at Universitets Aarfest. 1943. № 133. Nov. 3.

SEMANTIC INTERACTION OF LEXEMES IN THE STRUCTURE OF PROVERBS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Amaliya Levikovna Kyuregyan, Ph. D. in Philology
 Department of Foreign Languages
 Samara State Technical University
 amalia@samaramail.ru

The author considers the semantic interaction of lexemes in the structure of proverbial units, presents the categories of proverbial units subdivision from the point of view of the interaction of primary and secondary language codes and ascertains that there are the relations of interdependence or determination and also the relations of institutionalization of a nominative unit between lexemes.

Key words and phrases: proverbial unit; proverbial code; lexeme; nominator; communicator; sense distinctior; phraseological unit; proverb.